

РОССИЙСКО-ПОЛЬСКИЙ МИР 90 ЛЕТ СПУСТЯ

90 лет назад в Риге был подписан мирный договор между РСФСР (также от имени БССР) и Польшей, который завершил советско-польскую войну 1919–1921 годов. Советско-польская граница устанавливалась значительно восточнее «линии Керзона», к Польше отходили западные земли Украины и Белоруссии. Обе стороны обязались уважать государственный суверенитет друг друга, взаимно отказывались от вмешательства во внутренние дела, от враждебной пропаганды, обязывались не допускать на своих территориях образования и пребывания организаций и групп, деятельность которых направлена против другой стороны.

История советско-польских, да и российско-польских отношений – это сплошное несоблюдение условий Рижского договора, причем обеими сторонами. Список взаимных претензий огромен, и даже сейчас, когда в наших странах говорят о «перезагрузке» отношений, спорных вопросов о прошлом, настоящем и будущем предостаточно. Немало поводов, чтобы спустя 90 лет собраться в Риге и обсудить символический смысл договора, его наследие. В начале июня с этой целью на конференцию, организованную польско-российским и российско-польским Центрами диалога и согласия в столицу Латвии съехались ученые

из нескольких европейских стран. Предваряя конференцию, директор Центра со стороны Польши Славомир Дембский рассказал, что она пройдет в Риге одновременно с очередным заседанием Группы по сложным вопросам. (Решение трудных проблем в отношениях наших стран было возложено на специальную группу после визита тогда еще президента России Владимира Путина в Польшу в январе 2002 года. Вскоре в отношениях двух стран наступила политическая пауза, работа группы была фактически заморожена. Возродить группу в «новом деполитизированном формате» удалось лишь в начале 2008-го.)

Славомир Дембский считает, что это историческое событие – подписание Рижского мирного договора – сегодня незаслуженно забыто, хотя оно имело значение для всей Европы и во многом предопределило будущее континента. Конференция – первое мероприятие, которое организовано Центрами диалога и согласия, созданными в этом году по инициативе российских и польских властей.

Славомир Дембский: «Идея создания двух таких центров – в Польше и в России – возникла в процессе работы Группы по сложным вопросам. Оказалось, что в польско-российских отношениях существует ряд пробелов, с которыми невозможно разобраться на коротких встречах группы раз в

несколько месяцев. Во-первых, они будут проводить и поддерживать научные исследования, касающиеся как прошлого, так и будущего польско-российских отношений, да и современных России и Польши. Мы не должны концентрироваться исключительно на исторических вопросах. Ими, в основном, занимается Группа по сложным вопросам, а наши центры будут площадкой для диалога о современных проблемах.

Во-вторых, мы займемся организацией совместных польско-российских исследовательских групп, созданием необходимых условий для польских и российских студентов и ученых, которые захотят посвятить свою научную деятельность взаимоотношениям наших стран, не только историческим, но и современным, облегчим доступ к архивам. Наконец, мы будем организовывать конференции, семинары, доклады для распространения знаний о современной Польше и России. Основная причина наших проблем сегодня – то, что мы очень мало друг о друге знаем. Центры диалога и согласия своей деятельностью должны

сблизить польский и российский народы, познакомить их друг с другом. Также мы будем публиковать самые достойные работы польских авторов о России и российских авторов – о Польше. И еще одна очень важная задача – поддерживать молодежный обмен, ведь это наша инвестиция в будущее. И через какие-нибудь 10-20 лет нам будет легче общаться».

Для того чтобы общаться и узнавать друг друга, было бы неплохо ездить друг к другу в гости. Без виз. В мае на берегу Балтийского моря встретились три министра иностранных дел – России, Польши и Германии. Главной темой встречи в Калининграде стало российско-польское сотрудничество в канун перехода к Польше председательства в ЕС в июле этого года. А выбор места объясняется тем, что Сергей Лавров, Радослав Сикорский и Гидо Вестервелле планировали, прежде всего, обсудить животрепещущий вопрос о включении всей Калининградской области в режим малого пограничного движения с Польшей. В том, чтобы это произошло как можно скорее, заинтересованы

обе стороны — и польская, и российская. Однако, согласно правилам Евросоюза, государство, входящее в состав ЕС, может ввести безвизовый режим на 30 километров от границы с возможностью увеличения до 50. А в данном случае в эту зону не попадают ни сам Калининград с российской стороны, ни административный центр Эльблонг в Польше. Поэтому еще год назад наши страны согласились расширить безвизовую зону на всю Калининградскую область в России и соответствующую территорию в Польше и теперь рассчитывают, что Еврокомиссия в данном конкретном случае сделает исключение. Причем в безвизовую зону с польской стороны может войти не только приграничное Варминьско-Мазурское воеводство, но и Поморское воеводство с тремя крупнейшими курортными городами Гданьск, Гдыня и Сопот на Балтийском море.

На данный момент этот вопрос находится на рассмотрении в Еврокомиссии. Процесс может затянуться, но поляки рассчитывают, что за время

своего председательства в ЕС они смогут добиться конкретных результатов.

По самым оптимистичным прогнозам, решения Еврокомиссии (а затем и Европарламента) по этому вопросу следует ожидать до конца текущего года. Но в небольшом польском городе Бранево, который в те времена, когда у России не было визового режима с Польшей, процветал благодаря приграничной торговле, уже готовятся принимать российских гостей. Бурмистр Бранево Хенрик Мрозински вспоминает, что годы безвизового режима были золотым веком для города. «Рынок в Бранево был полон россиян, и торговали всем, не только водкой и сигаретами. Весь регион ездил на российском бензине. Сейчас все по-другому, но потенциал огромен», — цитирует бурмиистра польская пресса.

«После сообщений о том, что может быть введен безвизовый режим с Калининградской областью, три фирмы решили построить у нас большие торговые центры, они уже выкупили территорию. При высоком уровне безработицы в нашем регионе это шанс для тысяч семей».

В Польше действительно высокий уровень безработицы — примерно 13 процентов — однако этот показатель значительно лучше, чем, к примеру, данные 2005 года. Тогда среди 25 стран — членов Европейского союза — Польше принадлежал своего рода отрицательный рекорд — 19,3 процента. Нынешнюю экономическую ситуацию в этой стране много критикуют (в основном, своя же оппозиция), но одно бесспорно: на фоне других европейских стран Польша вышла из мирового финансового кризиса с небольшими потерями. Однако торговля между нашими странами понесла значительный ущерб. В 2008 году неуклонно увеличивавшийся товарооборот между Россией и Польшей упал на 30 процентов и по сию пору не достиг прежнего — докризисного — уровня. И это — несмотря на то, что

Польша занимает четвертое место в ЕС по объему экспорта в Российскую Федерацию. Сегодня поляки везут к нам не только продовольственные товары, но и лекарства, запчасти для автомобилей, кондитерские изделия, мебель, отделочные материалы, косметику, бумажную продукцию. Многие российские журналы печатаются в Польше. Отдельно стоит сказать про отрасль, которая сегодня переживает настоящий бум: товары для детей. Поляки

поставляют на наш рынок детские коляски и автомобильные кресла, одежду и обувь для малышей, игрушки, детскую косметику. Некоторые фирмы носят итальянские названия, но на лейбле обязательно написано: «Made in Poland». К тому же в прошлом году наши страны подписали соглашение по газу, которое предполагает постепенное увеличение объемов поставок до 11 миллиардов кубометров в 2012 году и на последующие годы. Сроки контрактов на поставку газа в Польшу и его транзит по газопроводу Ямал-Европа остаются неизменными — до 2022 года. Польша может получить и столь долгожданную скидку на дополнительные объемы газа — если приобретет сверхминимальные контрактные объемы.

Еще одна важная отрасль, в которой мы могли бы сотрудничать, — польская программа в области атомной энергетики. Коммунистическое правительство Польши начало строить АЭС в 1980-х годах, однако проект был крайне непопулярен — особенно на фоне аварии, случившейся на Чернобыльской АЭС на Украине, — и его так и не завершили. Сегодня в рамках своей стратегии по диверсификации источников энергии поляки планируют построить две атомные электростанции мощностью по 3000 мегаватт каждая. Координатор программы международной экономической и

энергетической безопасности Польского института международных отношений Эрнест Вычишкевич поясняет: «Польская программа в области атомной энергетики должна, прежде всего, исправить ситуацию с выработкой электроэнергии. Сейчас на польском энергетическом рынке доминирует каменный уголь, он обеспечивает практически всю электроэнергию в Польше. Но в скором будущем целенаправленные усилия Евросоюза по снижению выбросов парниковых газов превратят эту зависимость от угля в тяжелую ношу для страны. Добыча угля станет дороже, кроме того, польские электростанции требуют больших расходов на модернизацию, строительство новых блоков, так что существует острая необходимость в новых источниках электроэнергии. Несколько лет назад атомные станции были признаны оптимальными источниками, которые, кроме всего прочего, освобождают нас от проблем, связанных с энергопоставками из-за границы. На данный момент уже существует специальный портал на интернет-

странице министерства экономики Польши, идут переговоры с потенциальными инвесторами, началась информационная кампания, которая должна подготовить общественное мнение к тому, что Польша будет строить атомные станции. После событий на Фукусиме начались протесты, но они были бы в любом случае, потому что за этим стоят экологические движения, которые в принципе против атомной энергетики. Пока ничто не указывает на то, что этот процесс будет остановлен, просто будет сложнее с точки зрения общественной поддержки. Это может также означать некоторую задержку с окончанием строительства — на данный момент первый реактор должен быть построен к 2020 году».

Однако все это не означает, что спорных вопросов в наших отношениях больше нет. Несмотря на «перезагрузку» и в российско-польских, и в российско-американских отношениях, Польша согласилась разместить на своей территории элементы противоракетной обороны. В июле минувшего года госсекретарь США Хиллари Клинтон и министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский согласовали дополнения к основному польско-американскому договору по ПРО. По словам Сикорского, ракеты, которые в конечном итоге будут размещены в Польше, «смогут защитить весь Североатлантический альянс от атак с различных расстояний и направлений». «Мы хотим, чтобы эта система была наиболее прозрачной, в частности, чтобы Российская Федерация была убеждена, что эта система строится для заявленных целей, поэтому мы будем предоставлять возможность проверки», — сказал он. Новый подход к системе ПРО предполагает, что она в первую очередь будет защищать американские войска, размещенные в разных частях мира, от ракет малой и средней дальности. Один из таких комплексов — батарея Patriot, правда, пока только на ротационной основе и с целью обучения, — появился в мае прошлого года в польском городке Моронг в 60 км от границы с Калининградской областью. Что касается ракет системы SM-3, они, как объяснил министр обороны Польши Богдан Клих, в соответствии с заявлением американской стороны, появятся в Польше в период с 2015 по 2018 год. Но пока американцы не могут прийти к согласию относительно финансирования этого проекта, а Польша и Россия безуспешно пытаются договориться о формате сотрудничества в ПРО.

«Перезагрузка» в отношениях между нашими странами выдержала еще одно испытание — страшную авиакатастрофу под Смоленском 10 апреля 2010 года. 96 человек, среди которых президент Польши Лех Качиньский и его супруга Мария, сотрудники президентской администрации, депутаты и сенаторы, командование всех родов войск и глава генштаба, председатель Центрального банка страны и глава Института народной памяти, погибли, направляясь на официальные траурные мероприятия, посвященные 70-летию расстрела польских офицеров в Катыни. Еще одна трагедия для поляков, и снова на русской земле! Сейчас, спустя год, можно сказать, что все государственные структуры Польши после

трагедии сработали профессионально и четко. Спикер польского Сейма Бронислав Коморовский, в соответствии с конституцией, стал временным исполняющим обязанности президента страны. Выборы главы государства, которые должны были пройти осенью 2010 года, были перенесены на июнь. В те дни двум крупнейшим оппозиционным партиям пришлось срочно определяться с кандидатурами на пост президента, ведь под Смоленском погибли их лидеры, которые должны были бороться за президентское кресло — действующий президент Лех Качиньский от партии «Закон и справедливость» и вице-спикер Сейма Ежи Шмайдинский от социал-демократов. На прошедших спустя два месяца после авиакатастрофы президентских выборах победил Бронислав Коморовский (представитель правящей партии «Гражданская платформа») и возглавил страну уже без приставки «врио».

Можно сказать, что трагедия под Смоленском стала стимулом к улучшению отношений. За прошедший после катастрофы год президенты наших стран встречались четыре раза. Для польско-российского диалога последних лет это — абсолютный рекорд. Встреча, которая состоялась 11 апреля 2011 года, была знаменательной с исторической точки зрения — впервые главы российского и польского государств вместе побывали в Катыни — самой проблемной географической точке наших отношений. Там Дмитрий Медведев однозначно заявил, что за гибель военных Польши ответственны «руководители советского государства того периода». «Попытки представить иные версии не основаны ни на исторических фактах, документах, ни на моральных соображениях. В этом плане позиция российского государства остается неизменной», — подчеркнул президент. В свою очередь Бронислав Коморовский заявил, что для того,

чтобы «закрыть главу, посвященную катыньскому вопросу, в Великой книге российско-польских отношений», ее нужно «прочитать до конца». В апреле 2011-го президенты двух стран не только почтили память убитых в Катыни, но также помолились за погибших в авиакатастрофе под Смоленском представителей политического и военного руководства Польши. Точно так же, как это сделали 10 апреля 2010 года на смоленской земле премьер-министры наших стран Владимир Путин и Дональд Туск. А простые поляки и россияне по-своему почтили память погибших — морем горящих свечей у президентского дворца в Варшаве и ковром из цветов возле посольства Польши в Москве. Такие вещи работают гораздо эффективнее любых договоров.

Ариадна Рокоссовская,
специально для «Янтарного моста»